

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.52.10.012

**Особенности взаимоотношений Узбекистана
и стран Центрально-Азиатского региона в эпоху
И. Каримова: политические шаги и их причины**

Гэн Ицзинь

Магистрант кафедры русского языка,
Институт иностранных языков,
Ланьчжоуский университет,
730000, Китайская Народная Республика, провинция Ганьсу, Ланьчжоу;
e-mail: cherisholia495@qq.com

Аннотация

Геополитическое положение Узбекистана позволяет ему претендовать на роль лидера среди стран Центрально-Азиатского региона. Вместе с тем, во взаимоотношениях между государствами присутствуют проблемы, начало которым было положено еще после распада Советского Союза, с обретением странами независимости. Между тем, необходимость решения комплекса противоречий во взаимоотношениях Узбекистана с соседними державами, обусловила трансформации правительственного курса, совпавшие со сменой власти в республике. В статье автор рассматривает современное геополитическое положение Узбекистана, его потенциал в Центрально-Азиатском регионе, анализирует проблемы, которые обозначились перед правительством Ш. Мирзиёева после смерти И. Каримова, а также положение страны в период правления последнего и причины, обусловившие смену правительственного курса. В работе показано, что смягчение политики Узбекистана по отношению к другим странам в регионе, первые шаги в области которой прослеживались еще при И. Каримове и продолжались при Ш. Мирзиёеве, являлась закономерным ответом на те кризисные явления, которые сформировались в стране за предшествующие периоды. Многие из существующих проблем, в частности, недоработанность механизма в области безопасности, проблема границ и водных ресурсов, борьбы за лидерство, образуя замкнутый круг и создавая конфликтную ситуацию во взаимоотношениях между странами в Центрально-Азиатском регионе, требовали, если не полного разрешения, то, по крайней мере, смягчения правительственного курса. Это, в свою очередь, позволило создать благоприятные условия для нейтрализации конфликтных ситуаций между Узбекистаном и странами-соседами по региону.

Для цитирования в научных исследованиях

Гэн Ицзинь. Особенности взаимоотношений Узбекистана и стран Центрально-Азиатского региона в эпоху И. Каримова: политические шаги и их причины // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2021.52.10.012

Ключевые слова

Узбекистан, Центрально-Азиатский регион, Экономический пояс Шелкового пути, узбекская модель развития, безопасность, демаркация границ, водные ресурсы.

Введение

Расположенный в центральной части Средней Азии, Узбекистан является политически нейтральным государством, что в международном праве означает отказ от участия в военных действиях, а в мирное время – отказ от участия в военных блоках. Геополитическое положение Узбекистана, тем не менее, определяет его статус и влияние в Центрально-Азиатском регионе, что позволяет некоторым ученым утверждать, что Узбекистан обладает всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы занять лидирующее положение среди государств региона, являясь, своего рода, важной «геополитической точкой опоры».

Основная часть

После распада Советского Союза и обретения государственного суверенитета Узбекистан стал деятельным актором международного сотрудничества и получил признание в качестве субъекта международного права. Так, уже 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате государство присоединилось к Соглашению о создании СНГ, в числе 8 бывших советских республик. Признавая новое государство, члены международного сообщества соглашались вступать с ним в международно-правовые отношения [Шинкарецкая, Рыжов, 2016, с. 65]. И на сегодняшний день Узбекистан установил дипломатические отношения со 132 государствами, является полноправным членом более чем 40 международных организаций. В стране функционируют около 90 представительств и филиалов международных и иностранных неправительственных организаций.

Помимо того влияния, которое потенциально может оказывать Узбекистан на расстановку сил в регионе, большое значение имеет его политическая ориентация по отношению к державам, имеющим большой вес в системе международных и международно-правовых отношений. От этого во многом зависят взаимоотношения между странами в Центрально-Азиатском регионе.

С момента обретения Узбекистаном независимости 31 августа 1991 г., второй наиболее значимой датой в истории страны стал 2016 г. В сентябре того года скончался первый президент Узбекистана – Ислам Каримов. Лидер страны неоднократно подчеркивал значимость обретения Узбекистаном независимости. В частности, в постановлении, подписанном И. Каримовым 2 июня 2016 г. в целях подготовки и проведения празднования 25-летия государственной независимости страны, он отмечал следующее: «Эта знаменательная дата, являющаяся для нас поистине самым великим, самым дорогим праздником, чрезвычайно важна, в том числе, и для объективной оценки непростого, и вместе с тем, славного пути, пройденного за исторически короткий период, ярких результатов осуществленных нами широкомасштабных реформ, для определения приоритетных задач в достижении нашей высшей цели — войти в число развитых государств мира».

Смерть И. Каримова ознаменовала собой смену власти в Узбекистане: новым президентом республики стал Ш. Мирзиёев, сформировавший свое правительство. С началом его правления внешняя политика Узбекистана значительно трансформировалась, в результате чего серия политических изменений, предпринятая под его руководством, в работах исследователей

получила название «оттепели» [Казанцев, Гусев, 2018, с. 300]. Практическое значение содержания новой правительственной политики определялось тем влиянием, которое она оказала на процесс формирования «кольца безопасности» вокруг Узбекистана. Ее более гибкий и прагматичный характер был нацелен на создание дружественных отношений с государствами Центральной Азии. В то же время, изменение политики Узбекистана могло оказать влияние не только на геополитическую обстановку в Центральной Азии, но также на дипломатию Китая и дальнейшее развитие «Экономического пояса Шелкового пути». Под последним следует понимать сухопутные инфраструктурные коридоры, находящиеся на древнем караванном пути, объединяющем Китай, Центральную и Западную Азию, Ближний Восток и Европу. Итоговая цель развития «Экономического пояса Шелкового пути» состояла в интеграции региона в единое экономическое пространство посредством создания инфраструктуры, расширения торгового и культурного обмена. В этой связи, те изменения, которые проводились в эпоху И. Каримова и Ш. Мирзиёева представляются особенно значимыми.

Однако, задача выявления степени обоснованности смягчения правительственного курса определяет необходимость обращения к истории вопроса, а именно – политическому опыту Узбекистана в эпоху И. Каримова. Действия в Центральной Азии по праву считаются «краеугольным камнем» курса бывшего политического лидера республики. Стабильность направленности внешнеполитического курса Узбекистана при И. Каримове четко прослеживается на основании внешнеполитических документов. Еще в декабре 1996 г. парламент Узбекистана принял «Основные принципы внешнеполитической деятельности» и выразил готовность активно участвовать во всех официальных и неофициальных механизмах сотрудничества, которые помогают предотвращать и устранять конфликты внутри и за пределами региона. Это демонстрировало открытость политической позиции независимого Узбекистана, направленность на сотрудничество с государствами Центральной Азии.

Следующим шагом стал выход в январе 2000 г. «Концепции внешней политики» Узбекистана, на основании которой мир и стабильность, а также поддержание региональной дипломатии признавались приоритетными направлениями внешней политики страны. В январе 2010 г. И. Каримов подчеркнул: «Мы должны содействовать миру и стабильность в Центральной Азии и активно решать вопросы, связанные с политической дипломатией и международным правом в регионе. Посредством превентивной дипломатии своевременно устранять различные дестабилизирующие факторы, которые могут привести к конфликту и проблемы водных ресурсов и трансграничных рек в Центральной Азии».

В августе 2012 г. в Узбекистане была принята «Концепция внешней политики», юридически оформленная в качестве законодательного акта. В данном документе подчеркивалась миролюбивая направленность политики страны, ее неучастие в политических блоках в том случае, если они начинают приобретать военный характер, стремление к поддержанию мира в регионе, а также укреплению авторитета Узбекистана [Обидов, 2019, с. 59].

В свою очередь, в выступлении И. Каримова на 24-й годовщине независимости Узбекистана в августе 2015 г. отмечалось, что страна, освободившись от тоталитарного строя, будет и в дальнейшем идти по пути строительства национального демократического государства. Таким образом, можно сделать вывод, что Узбекистан в период власти И. Каримова стремился к развитию отношений с соседними странами в Центральной Азии, решению региональных проблем и формированию стабильного и мирного политического курса. Таким образом, период будущей «оттепели» при Ш. Мирзиёеве уже начался при И. Каримове.

С точки зрения политической практики, значимыми шагами, предпринимаемыми Узбекистаном в Центральной Азии следует признать решение вопросов о границах с Казахстаном и Туркменистаном, а также содействие формированию безъядерной зоны в Центральной Азии. Эта инициатива была впервые озвучена И. Каримовым с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН еще в 1993 г. Ее последующая реализация в 2014 г. внесла огромный вклад в укрепление региональной безопасности. Однако для того, чтобы занять главенствующие позиции в регионе, меры, предпринимаемые Узбекистаном, по-прежнему оставались недостаточными.

Значимым представляется вопрос о степени необходимости действий, предпринимаемых со стороны Узбекистана в целях обеспечения стабильности в регионе. В данном случае политические преобразования сочетались с экономической стратегией Узбекистана, которая начала реализовываться в эпоху И. Каримова. Политический лидер являлся автором, так называемой, «узбекской модели развития», в основу которой были положены пять основных принципов, а именно: 1) освобождение экономики от идеологических догм; 2) закрепление за государством роли главного реформатора; 3) верховенство закона во всех сферах жизни; 4) осуществление сильной социальной политики; 5) поэтапность преобразований [Ботиров, 2014]. Следование данной концепции предполагало для государства минимум активности в многосторонних механизмах сотрудничества на региональном уровне. Примером тому может служить отсутствие положительного опыта Узбекистана в области экономического альянса в рамках Центрально-Азиатской организации экономического сотрудничества, образованной в 1994 г. Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, в последствие преобразованной в Центрально-азиатскую организацию сотрудничества. Этот опыт не позволил выстроить успешного многостороннего взаимодействия в области экономики. В то же время Узбекистан совместно с соседними государствами, создавал свой собственный механизм сотрудничества в области безопасности, однако, игнорировал вступление в аналогичные блоки за пределами региона. Причина заключалась в обеспокоенности Узбекистана угрозой, которую может представлять реализация многостороннего механизма сотрудничества в сфере безопасности независимости и национальному суверенитету страны.

Второй причиной выстраивания политики «мягкой силы», в основе которой лежало подчеркнуто дружественное отношение к государствам-соседям по региону, являлись конфликты, которые существовали между ними и Узбекистаном. В первую очередь, к ним следует отнести проблемы границ в силу демаркации территорий стран с советского времени. Ведь те границы, которые в прошлом имели, по сути, формальный характер в рамках единого СССР, после его распада стали восприниматься в качестве объектов претензий со стороны новых независимых государств [Дмитриева, 2018, 45-46]. Кроме того, советское правительство не определяло границы в полном соответствии с историческими, естественными и национальными факторами, в результате чего территории будущих независимых государств имели размытые очертания. В то же время возможность арендовать землю одной страной у другой на долгое время (даже на неопределённый срок), породило значительное количество анклавов [Алманов, 2018].

Однако, при этом, наличие объединяющего фактора – СССР, не позволяло государствам, входившим в него, в полной мере реализовывать свои территориальные претензии. Советский Союз являлся сдерживающим фактором по отношению к росту национального самосознания стран-участниц.

На сегодняшний день, когда соседство государств в рамках СССР стало уже историей, независимые страны Центральной Азии считают территориальный суверенитет своим

основным интересом. Вопрос о границах между государствами, начиная с советского времени, постепенно приобрел значение одного из центральных. Вместе с тем именно Узбекистан в силу своего географического положения, вынужден был принимать на себя «основной удар». Несмотря на то, что Узбекистан, Казахстан и Туркменистан уже решили проблему границы, с Кыргызстаном и Таджикистаном она решена не была. Спор между Узбекистаном и Таджикистаном в основном затрагивал два аспекта: во-первых, это принадлежность Самарканда и Бухары, во-вторых – демаркация границы, протяженность которой между двумя странами составляет 1332,9 километров, в том числе сухопутной границы – 1227,98 километра, водной (речной) – 105 километров. В результате, 5 октября 2012 г. страны подписали соглашение о демаркации границы протяженностью 1102,20 км. С тех пор было определено положение еще 106,86 км границы, но 93,82 км продолжают вызывать споры. В свою очередь, Узбекистан граничит также с Кыргызстаном. Общая протяженность границы составляет 1314 км. По состоянию на 2016 г. между странами не было определено еще свыше 300 километров из 50-60 участков, а на территории Кыргызстана находились четыре анклава Узбекистана.

Необходимо отметить, что вопрос о границах между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном оказал негативное влияние на отношения между странами в силу периодических вспышек конфронтации. Так, в 2010 г. произошли столкновения между этническими узбеками и кыргызами на юге Кыргызстана. В марте 2016 г., узбекские и кыргызские войска встретились в спорном альпийском регионе. Таким образом, без попыток к смягчению отношений вопросы границ между государствами образовали бы замкнутый круг.

Еще одной «проблемной зоной» взаимоотношений Узбекистана с странами Центрально-азиатского региона являлась проблема водных ресурсов. Узбекистан находился в эпицентре развития конфликта, чем объяснялась точка зрения И. Каримова относительно проблемы воды, из-за которой, по словам бывшего политического лидера страны, могла вспыхнуть война. Это определялось позицией соседних стран по региону, которые, несмотря на богатство водными ресурсами, теряли их значительный процент, снабжая водой преимущественно Узбекистан и Казахстан. В свою очередь, стремление Узбекистана защитить свои интересы диктовалось, в первую очередь, его географическим расположением в низовьях рек Амударья и Сирр, иными словами, в засушливой зоне, испытывающей дефицит в водных ресурсах. Между тем, для национальной стратегии развития Узбекистана, в которой по-прежнему сохранялся упор на развитие сельского хозяйства, доступ к воде имел большое значение.

Важно осознавать, что основа спора о водных ресурсах составляет конфликт между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Суть его заключается в расположении двух последних стран вверх по течению. При этом Таджикистан является страной, относительно богатой водными ресурсами: 75.2% стока Сырдарьи сосредоточено в Кыргызстане, 74% стока Амударьи сосредоточено в Таджикистане, в то время как на долю Узбекистана приходится только 15.2% и 8.5%.

Как следствие, распределение водных ресурсов исключительно на основе естественного стока не способно было бы удовлетворить потребности Узбекистана. Однако Кыргызстан и Таджикистан преследуют в регионе свои интересы. Несмотря на обилие водных ресурсов, эти страны не обладают топливной энергией в достаточном количестве. В результате строительство гидроэлектростанций представляют собой основу стратегии экономического развития Кыргызстана и Таджикистана. В отличие от Узбекистана, в этих странах расход воды зависит от необходимости выработки электроэнергии, которая сокращается летом и увеличивается в зимний период. Действующие экономические механизмы советского периода, заключающиеся

в компенсации энергии, после распада СССР оказались недействительными. В этой связи нерешенность проблемы водных ресурсов негативным образом влияла на отношения между Узбекистаном и его соседями в Центральной Азии.

Наконец, четвертой проблемой взаимоотношений Узбекистана и стран Центрально-Азиатского региона является проблема регионального лидерства. В числе основных противников за обладание лидирующими позициями в регионе – Узбекистан и Казахстан. Причиной сложившейся политической ситуации, в рамках которой только две страны региона имеют притязания на главенство в нем, заключается в тех преимуществах, которыми обладают Узбекистан и Казахстан. В первую очередь, это достаточно сильные страны в военной и демографической областях, кроме того – в экономической сфере. По оценке их военной мощи, согласно данным Глобального индекса огневой мощи по состоянию на 2017 г. (Global Firepower Index), на основании которого производилась оценка военной мощи 133 стран, Узбекистан занял 48-е место, что составляет несколько более высокую позицию, нежели та, которую удалось занять Казахстану (55-ое место).

В свою очередь, с демографической точки зрения, согласно статистике Всемирного банка, население Казахстана в 2017 г. составило 18.04 миллиона человек, что намного меньше, нежели в Узбекистане (33.39 миллиона человек). В экономике Узбекистана с момента распада Советского Союза присутствовали лишь незначительные преимущества, в результате чего он продолжал отставать от Казахстана.

Помимо этого, борьба за лидерство в рамках исследуемого периода определялась личностным авторитетом и политически сильной позицией бывшего президента Узбекистана И. Каримова и президента Казахстана Н. Назарбаева. В Центрально-Азиатском регионе оба политика проявляли стремление к региональному лидерству. Важно понимать, что региональная интеграция, внешняя торговля и инвестиции, а также проблема Афганистана представляют собой основные направления соперничества между сторонами. Отдельно следует отметить, что И. Каримов не поддержал идею союза, высказанную Н. Назарбаевым, основываясь на том, что данный альянс вряд ли пойдет на пользу странам.

Вопросы безопасности в регионе, определение границ территорий, распределения воды и регионального лидерства, усугубляла проблема контрабанды наркотиков и транснациональной преступности, омрачающая отношения Узбекистана с его центрально-азиатскими соседями и реализацию его политики в Центральной Азии. В целом, хотя Узбекистан в эпоху И. Каримова преследовал политическую цель по поддержанию мира и стабильности в Центральной Азии и развитию дружественных отношений со своими соседями по региону, он был ограничен сложной геополитической обстановкой и конфликтующими странами внутри Центрально-Азиатского региона. С дипломатическими проблемами, которые на протяжении своего правления так и не удалось разрешить И. Каримову, пришлось столкнуться пришедшему ему на смену правительству Ш. Мирзиёева.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что смягчение политики Узбекистана по отношению к другим странам в регионе, первые шаги в области которой прослеживались еще при И. Каримове и продолжались при Ш. Мирзиёеве, являлась закономерным ответом на те кризисные явления, которые сформировались в стране за предшествующие периоды. Многие из существующих проблем, в частности, недоработанность механизма в области безопасности,

проблема границ и водных ресурсов, борьбы за лидерство, образуя замкнутый круг и создавая конфликтную ситуацию во взаимоотношениях между странами в Центрально-Азиатском регионе, требовали, если не полного разрешения, то, по крайней мере, смягчения правительственного курса. Это, в свою очередь, позволило создать благоприятные условия для нейтрализации конфликтных ситуаций между Узбекистаном и странами-соседями по региону.

Библиография

1. Алманов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. – С. 451-460.
2. Ботиров И. Узбекская модель развития // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). – С. 277-279.
3. Выступление Президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных 24-летию независимости Узбекистан // Научно-практический журнал «Фундаментальная экономика». 02.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fundamental-economic.uz/Выступление-Президента-Ислама-Карим/> (дата обращения: 09.04.2021).
4. Дмитриева Е.Л. Постсоветская Центральная Азия: этнотерриториальные споры и пограничные конфликты (обзор) // Россия и мусульманский мир. 2018. № 4 (310). – С. 45-55.
5. «Жизнь моя, судьба моя — родной мой, неповторимый Узбекистан!» [Электронный ресурс] // Газета.uz. 03.06.2016. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/06/03/independence/> (дата обращения: 09.07.2021).
6. Инициатива Президента Узбекистана о создании Зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, воплотилась в реальность. [Электронный ресурс] // Trend. 29.05.2014. – Режим доступа: URL: <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/2279457.htm> (дата обращения: 09.07.2021).
7. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. – С. 292-303.
8. Как происходят переговоры по границе между Таджикистаном и Узбекистаном? [Электронный ресурс] // StanRadar.com. 23.06.2021. – Режим доступа: URL: <https://stanradar.com/news/full/45314-kak-proishodjat-peregovory-po-granitse-mezhdu-tadzhikistanom-i-uzbekistanom.html> (дата обращения: 09.07.2021).
9. Обидов А. Внешняя политика Республики Узбекистан // Россия и мусульманский мир. 2019. № 2 (312). – С. 57-63.
10. Президент Узбекистана Ислам Каримов сказал: «Из-за воды в Центральной Азии может вспыхнуть война». Есть этому основания? 08.09.2012. [Электронный ресурс] // ИА «Кабарлар». 2012. 18 сентября. – Режим доступа: <https://kabarlar.org/news/press/2568-prezident-uzbekistana-islam-karimov-skazal-iz-za-vody-v-centralnoy-azii-mozhet-vspyhnut-voyna-est-etomu-osnovaniya.html> URL: (дата обращения: 09.04.2021).
11. Страны, с которыми Узбекистан установил дипломатические отношения [Электронный ресурс] // Федерация Профсоюзов Узбекистана. – Режим доступа: URL: http://turizm.kasaba.uz/ru/embassies/cooperation_countries (дата обращения: 09.04.2021).
12. Узбекистан не будет участвовать в военно-политических блоках [Электронный ресурс] // Газета.uz. 2012. 4 августа. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2012/08/04/concept/> (дата обращения: 09.04.2021).
13. Членство в Международных организациях [Электронный ресурс] // Мой Узбекистан. – Режим доступа: URL: [https://uzb.ucoz.ru/index/chlenstvo_v_mezhdunarodnykh_organizacijakh/0-176#:~:text=Республика%20Узбекистан%20состоит%20более%20чем,Объединенных%20Наций%20\(ООН\).%20002.03.1992%20г](https://uzb.ucoz.ru/index/chlenstvo_v_mezhdunarodnykh_organizacijakh/0-176#:~:text=Республика%20Узбекистан%20состоит%20более%20чем,Объединенных%20Наций%20(ООН).%20002.03.1992%20г) (дата обращения: 09.04.2021).
14. Шинкарецкая Г.Г., Рыжов В.Б. Взаимное признание союзных республик в качестве независимых государств: историко-правовые аспекты // Образование и право. 2016. № 4. – С. 64-68.
15. 10 лет этническому конфликту в Оше: 470 человек погибли во втором по величине городе Кыргызстана // Настоящее время. 2020. 9 июня. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.currenttime.tv/a/desyat-let-besporyadkam-v-oshe/30659317.html> (дата обращения: 09.04.2021).
16. Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential // ICG Asia Report.. 2002. 4 April. № 33. – 35 p.
17. Uzbekistan, Kyrgyzstan deploy troops in dispute over border mountain. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2016. March 23. – Режим доступа: URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-uzbekistan-border-mountain-dispute-military-tensions/27631743.html> (дата обращения: 09.04.2021).
18. 赵会荣: 《中亚国家发展历程研究》, 社会科学文献出版社2016年, 第169页。.
19. 焦一强: 《“继承”还是“决裂?”——“后卡里莫夫时代”乌兹别克斯坦外交政策调整》, 《俄罗斯研究》2017年第3期, 第109页。.
20. 张宁: 《乌兹别克斯坦独立后的政治经济发展》, 上海大学出版社2012年版, 第173页。

21. 张宁：《乌兹别克斯坦独立后的政治经济发展》，上海大学出版社2012年版，第174页。.
22. 赵会荣：《中亚国家发展历程研究》，社会科学出版社2016年版，第198页。.
23. 焦一强、刘一凡：《中亚水资源问题：症结、影响及前景》，《新疆社会科学》2013年第1期，第77页。

Features of the relationship between Uzbekistan and the countries of the Central Asian region in the era of I. Karimov: political steps and their reasons

Yijin Geng

Master student,
Institute of Foreign Languages, Lanzhou University,
730000, Lanzhou, Gansu province, People's Republic of China;
e-mail: cherisholia495@qq.com

Abstract

The geopolitical position of Uzbekistan allows it to claim the role of a leader among the countries of the Central Asian region. At the same time, there are problems in relations between states, which began after the collapse of the Soviet Union, with the acquisition of independence by the countries. Meanwhile, the need to resolve a set of contradictions in the relations of Uzbekistan with neighboring powers led to the transformation of the government course, which coincided with the change of power in the republic. In this article, the author examines the current geopolitical position of Uzbekistan, its potential in the Central Asian region, analyzes the problems that have emerged before the government of Sh. Mirziyoyev after the death of I. Karimov, as well as the state of the country during the reign of the latter and the reasons for the change in the government course. The paper shows that the softening of Uzbekistan's policy towards other countries in the region, the first steps in the field of which were traced back to I. Karimov and continued under Sh. Mirziyoyev, was a natural response to the crisis phenomena that formed in the country over the previous periods. Many of the existing problems, in particular, the inadequacy of the security mechanism, the problem of borders and water resources, the struggle for leadership, forming a vicious circle and creating a conflict situation in relations between countries in the Central Asian region, required, if not a complete solution, then at least a softening of the government's course. This, in turn, made it possible to create favorable conditions for neutralizing conflict situations between Uzbekistan and neighboring countries in the region.

For citation

Geng Yijin (2021) Osobennosti vzaimootnoshenii Uzbekistana i stran Tsentral'no-Aziatskogo regiona v epokhu I. Karimova: politicheskie shagi i ikh prichiny [Features of the relationship between Uzbekistan and the countries of the Central Asian region in the era of I. Karimov: political steps and their reasons]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (3A), pp. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2021.52.10.012

Keywords

Uzbekistan, Central Asian region, Silk Road Economic Belt, Uzbek model of development, security, border demarcation, water resources.

References

1. Almanov S. K. Enclaves in Central Asia: the history of the issue and modern problems // Post-Soviet studies. 2018. Vol. 1. No. 5 – pp. 451-460.
2. Botirov I. Uzbek model of development // Young scientist. 2014. No. 11 (70). - pp. 277-279.
3. Speech of President Islam Karimov at the celebrations dedicated to the 24th anniversary of independence of Uzbekistan // Scientific and Practical Journal "Fundamental Economics". 02.09.2015. [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://fundamental-economic.uz/Выступление-Президента-Ислама-Карим/> (accessed: 09.04.2021).
4. Dmitrieva E. L. post-Soviet Central Asia: ethno-territorial disputes and border conflicts (review) // Russia and the Muslim world. 2018. № 4 (310). – S. 45-55.
5. "My life, my destiny — my unique Uzbekistan!" [Electronic resource] // Newspaper.uz. 03.06.2016. – Access mode: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/06/03/independence/> (date of access: 09.07.2021).
6. The initiative of the President of Uzbekistan to create a nuclear-weapon-free zone in Central Asia has become a reality. [Electronic resource] // Trend. 29.05.2014. - Access mode: URL: <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/2279457.htm> (accessed: 09.07.2021).
7. Kazantsev A. A., Gusev L. Yu. Reforms in the foreign policy of Uzbekistan: main achievements and development scenarios // Bulletin of the RUDN. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. No. 2 – pp. 292-303.
8. How are the negotiations on the border between Tajikistan and Uzbekistan taking place? [Electronic resource] // StanRadar.com. 23.06.2021 – - Access mode: URL: <https://stanradar.com/news/full/45314-kak-proishodjat-peregovory-po-granitse-mezhdu-tadzhikistanom-i-uzbekistanom.html> (accessed: 09.07.2021).
9. Obidov A. Foreign policy of the Republic of Uzbekistan // Russia and the Muslim world. 2019. № 2 (312). – Pp. 57-63.
10. President of Uzbekistan Islam Karimov said: "A war may break out in Central Asia because of water." Is there a reason for this? 08.09.2012. [Electronic resource] // IA "Kabarlar". 2012. September 18. - Access mode: <https://kabarlar.org/news/press/2568-prezident-uzbekistana-islam-karimov-skazal-iz-za-vody-v-centralnoy-azii-mozhet-vspyhnut-voyna-est-etomu-osnovaniya.html> URL: (accessed: 09.04.2021).
11. Countries with which Uzbekistan has established diplomatic relations [Electronic resource] // Federation of Trade Unions of Uzbekistan. - Access mode: URL: http://turizm.kasaba.uz/ru/embassies/cooperation_countries (date of application: 09.04.2021).
12. Uzbekistan will not participate in military-political blocs [Electronic resource] // Газета.uz. 2012. August 4. - Access mode: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2012/08/04/concept/> (accessed: 09.04.2021).
13. Membership in International organizations [Electronic resource] // My Uzbekistan. - Access mode: URL: [https://uzb.ucoz.ru/index/chlenstvo_v_mezhdunarodnykh_organizacijakh/0-176#:~:text=Republic%20Uzbekistan%20consists%20more%20than%20chem,United%20nations%20\(UN\).%2002.03.1992%20](https://uzb.ucoz.ru/index/chlenstvo_v_mezhdunarodnykh_organizacijakh/0-176#:~:text=Republic%20Uzbekistan%20consists%20more%20than%20chem,United%20nations%20(UN).%2002.03.1992%20) (accessed: 09.04.2021). Shinkaretskaya
14. G. G., Ryzhov V. B. Mutual recognition of the Union Republics as independent states: historical and legal aspects // Education and Law. 2016. No. 4 – pp. 64-68.
15. 10 years of ethnic conflict in Osh: 470 people were killed in the second largest city of Kyrgyzstan // Present. 2020. June 9. [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.currenttime.tv/a/desyat-let-besporyadkam-v-oshe/30659317.html> (accessed: 09.04.2021). Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential // ICG Asia Report.. 2002. 4 April. № 33. – 35 p.
16. Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential // ICG Asia Report.. 2002. 4 April. № 33. – 35 p.
17. Uzbekistan, Kyrgyzstan deploy troops in dispute over border mountain. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2016. March 23. – Режим доступа: URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-uzbekistan-border-mountain-dispute-military-tensions/27631743.html> (дата обращения: 09.04.2021).
18. 赵会荣：《中亚国家发展历程研究》，社会科学文献出版社2016年，第169页。
19. 焦一强：《“继承”还是“决裂”——“后卡里莫夫时代”乌兹别克斯坦外交政策调整》，《俄罗斯研究》2017年第3期，第109页。
20. 张宁：《乌兹别克斯坦独立后的政治经济发展》，上海大学出版社2012年版，第173页。
21. 张宁：《乌兹别克斯坦独立后的政治经济发展》，上海大学出版社2012年版，第174页。
22. 赵会荣：《中亚国家发展历程研究》，社会科学出版社2016年版，第198页。
23. 焦一强、刘一凡：《中亚水资源问题：症结、影响及前景》，《新疆社会科学》2013年第1期，第77页。